

<https://tochno.st/materials/cto-obshhego-u-sardinii-okinavy-dagestana-i-moskvy-eto-golubye-zony-mesta-gde-liudi-anomalno-dolgo-zivut>

Если быть точным. Главная страница

Что общего у Сардинии, Окинавы, Дагестана и Москвы? Это «голубые зоны» — места, где люди аномально долго живут

22 мая 2025

Скорее всего, дело в плохом демографическом учете

За последние 100 лет продолжительность жизни в мире удвоилась. Одни верят, что 80 лет — не предел: в мире есть места, где люди живут намного дольше. Другие уверены, что это попытка выдать желаемое за действительное, а причина аномального долголетия — низкое качество административных данных. «Если быть точным» разобрался, что такое «голубые зоны» и почему они вызывают так много споров.

В начале 2000-х казалось, что ученые наконец-то разгадали секрет долгой и здоровой жизни.

Сардиния — крупный итальянский остров в Средиземном море, на котором люди необычайно долго живут. До побережья Италии 120 километров, мигрантов почти нет. Такая изолированность острова и небольшое генетическое разнообразие сделали его идеальной лабораторией для изучения долгожителей.

Этим занялась группа ученых преимущественно из итальянского Университета Сассари. О первых результатах стало известно уже в 1999 году: оказалось, что число долгожителей на 100 тысяч жителей острова было высоким — 16,6 человек старше ста лет на 100 тысяч населения против 10 в среднем по Европе.

Кроме того, в некоторых провинциях мужчин старше ста лет было почти столько же, сколько женщин — это необычно, поскольку во всем мире женщины живут дольше мужчин.

Однако достоверность данных тут же поставили под сомнение. Один из самых известных демографов Джеймс Вепель предположил, что на самом деле аномальное число долгожителей — лишь следствие плохого административного учета рождений.

Тогда один из авторов исследования Джанни Пес вместе с демографом Мишелем Пуленом занялись более тщательной верификацией данных.

Исследователи лично посетили отделы регистрации актов гражданского состояния. Они изучали гражданские записи, метрики крещения и другие исторические документы, чтобы точно установить дату рождения каждого долгожителя. Такой подход позволил провести перекрестную проверку демографических данных и убедиться, что противоречий нет.

Пес и Пулен отмечали на карте районы, где живут долгожители. Участки с особенно высокой продолжительностью жизни ученые обводили синим маркером. Отсюда появился термин «голубые зоны».

На карте ниже изображена область, объединяющая 15 деревень. Здесь среди 18 тысяч рожденных между 1880 и 1900 годами долгожителями стали 91 человек: 47 мужчин и 44 женщины. Это в три раза больше среднего значения по Сардинии.

Ученые предположили, что долголетие на Сардинии связано с местной здоровой диетой, а также высоким уровнем родства в изолированных районах. Провинции с самой высокой концентрацией долгожителей — обычно труднодоступные горные регионы с низким уровнем миграции и распространенностью междоусобиц браков. Результат — низкое генетическое разнообразие. Вероятно, у жителей «голубых зон» есть какие-то общие генетические признаки, которые защищают их от возрастных заболеваний.

Позже Пулен включил в список «голубых зон» японский остров Окинава, полуостров на Коста-Рики Никойя и греческий остров Икария.

Секрет долголетия — плохие административные данные

С существованием зон долголетия по-прежнему соглашаются не все. В 2019 году Сол Ньюман из Оксфордского института старения населения опубликовал исследование, в котором поставил под сомнение концепцию «голубых зон». Исследователь собрал информацию о долгожителях в разных частях Америки, Великобритании, Италии, Франции и Японии.

Результаты оказались неожиданными: в регионах с высокой бедностью, преступностью, низкой грамотностью и короткой продолжительностью жизни наблюдается концентрация долгожителей. Это указывает на возможные ошибки или манипуляции с данными, считает Ньюман. Низкие доходы и высокая бедность приводят к ошибкам в отчетах о возрасте и мошенничеству с пенсиями. Административные данные настолько ненадежны, что верифицировать с их помощью дату рождения человека нельзя, приходит к выводу исследователь.

Так, в Японии записи о рождении и браке традиционно велись семьями вручную. Большинство этих документов на Окинаве погибло во время Второй мировой. При восстановлении утраченных записей под контролем американской администрации возникли проблемы: люди вспоминали данные по памяти, а чиновники не знали японского и пользовались другим календарем. В 2010 году правительство Японии проверило своих долгожителей: 230 тысяч «пропали без вести» — вероятно, их смерти просто не были учтены. Эти данные были основаны как раз на семейных книгах.

В итальянских провинциях, где больше людей доживают до 105 лет, также больше тех, кто умирает до 55. На Сардинии у местных жителей один из самых низких шансов дожить до среднего возраста среди всех итальянцев. А еще на Сардинии исторически слабая система регистрации рождений и смертей, особенно в удаленных районах. Ньюман замечает, что многие «долгожители» могли быть моложе заявленного возраста из-за ошибок в церковных метриках.

Не лучше дела и в других местах. В Греции не менее 72% долгожителей были мертвы, пропали без вести или, по сути, были случаями пенсионного мошенничества — человек умирает, а пособия вместо него получает кто-то другой. В 2008 году было обнаружено, что 42% жителей Коста-Рики в возрасте 99+ лет «неправильно указали» свой возраст в переписи 2000 года, и после частичного исправления ошибок «голубая зона» Никои сократилась примерно на

90%, а ожидаемая продолжительность жизни в старости резко упала с лидирующего в мире уровня до «почти самого низкого».

Исследование Ньюмана не было опубликовано

Работа Ньюмана 2017 года не была рецензирована и опубликована ни в одном научном журнале. По его мнению, причина очевидна: статья показала, что большая часть данных о долгожителях крайне низкого качества, что ставит под сомнение целую область демографических исследований. «Представьте, что вам нужно опубликовать исследование, опровергающее существование йети, в журнале, посвященном охоте на йети, и единственные рецензенты — эксперты по йети», — говорит Ньюман.

В сентябре 2024 года за изучение «голубых зон» Ньюман получил Шнобелевскую премию. Эта сатирическая награда вручается за «достижения, которые сначала заставляют людей смеяться, а после — задуматься».

В этом же месяце у Ньюмана вышел новый препринт с анализом данных ООН о смертности из 236 стран за последние 51 год. Например, в списке регионов с самым высоким числом долгожителей оказались Таиланд, Кения и Малави — страны с низкой средней продолжительностью жизни. Также туда попали Западная Сахара и Пуэрто-Рико, где данные о рождениях настолько ненадежны, что правительство признало их недействительными.

Эти странности наблюдаются на протяжении десятилетий, что говорит не о случайных ошибках, а о системных проблемах. Государства и международные организации не всегда могут точно учитывать возраст людей, что создает трудности для науки и медицины.

Москва и республики Кавказа — тоже своего рода «голубые зоны»

В каком-то смысле свои «голубые зоны» есть и в России. В 2023 году ожидаемая продолжительность жизни в Дагестане составила 80,7 года, в Москве — 80,3 года, а в Ингушетии — 79,5 года. Эти три региона с большим отрывом опережают остальные. Однако долгая жизнь там — вероятно тоже не более, чем статистический артефакт.

Как менялась ОПЖ в России последние 60 лет

В России с 1960-х по 2000-е годы продолжительность жизни почти не росла, а иногда даже падала. Это относится не только к России, но и другим странам бывшего соцлагеря. Иначе было в богатых странах Западной Европы, где ОПЖ стабильно увеличивалась.

В 2000-х тренд начал меняться — во многом из-за снижения смертности среди людей трудоспособного и пожилого возраста. Снижение смертности среди людей старше 60 лет обеспечило 25% общего прироста ОПЖ у мужчин и 51% — у женщин. С 2004 по 2015 год ОПЖ увеличилась на 7,4 года у мужчин и 4,9 года у женщин. Это был самый продолжительный и стабильный рост ОПЖ за 50 лет.

Особенно выделяется Москва. С 2003 по 2015 год ОПЖ здесь выросла на 8 лет у мужчин и 5,4 года у женщин — быстрее, чем по России в целом. Смертность среди 60+ снизилась на 46% у мужчин и 62% у женщин, а среди 80+ — на 13% и 21% соответственно.

ОПЖ 70-летнего москвича (14,8 лет) в 2015 году соответствовала топ-10 стран из данных Human mortality database и была выше, чем в Бельгии, Дании и Германии. ОПЖ 80-летних в Москве превысил показатели всех стран НМД после 2011 года. Иными словами, смертность пожилых москвичей подозрительно низкая.

Вот еще один статистический артефакт. В мире нет случаев пересечения кривых смертности мужчин и женщин в 89 лет и 85 лет, так как женщины всегда живут дольше. В России же — есть, а с 2011 года ОПЖ 80-летних мужчин в Москве даже выше, чем у женщин.

Вероятно, этот феномен объясняется тем, что мужчины чаще мигрируют, поэтому их могли переписать сразу в двух местах: там, где они фактически живут, и там, где прописаны. Это касается тех, кто официально зарегистрирован за пределами Москвы, но живет в столице.

«Некоторые жители в пенсионном возрасте из Москвы уехали и умерли в другом регионе (например, в Московской области). Они выбыли из данных пенсионного фонда и фонда социальной статистики, но формально остались в численности населения Москвы, — считает демограф Владимир Козлов. — А так как к

переписи населения в Москве (что в 2021, что в 2010) есть вопросы, при ее проведении их семьи не опрашивали, просто взяли о них сведения из тех же данных текущей статистики и поэтому корректировку провести не смогли». В результате в Москве эти люди могут числиться как живые.

После корректировки данных исследователями из ВШЭ и Института Макса Планка ОПЖ 80-летних москвичей снизилась на 2 года у мужчин и 0,6 у женщин. ОПЖ при рождении уменьшилась на 1,6 года у мужчин и 0,4 у женщин.

При этом вклад Москвы в общероссийскую статистику значителен — это крупнейший регион, в котором на момент проведения исследования в 2015 году проживал почти каждый 12-й россиянин.

Теперь посмотрим на Кавказ. Последняя перепись показала, что на 1 января 2022 года в шести республиках Северного Кавказа жили почти 7,2 млн человек. На самом деле на Кавказе живет как минимум на несколько сотен тысяч человек меньше, считает демограф Алексей Ракша.

Есть несколько показателей, косвенно подтверждающих гипотезу о завышении численности населения. Например, ЦИК собирает статистику по числу избирателей в регионе. В Ингушетии людей старше 18 лет на 47% больше, чем избирателей, в Дагестане — на 34% больше, в Кабардино-Балкарии — на 27%, в Чечне — на 26%. В большинстве регионов это расхождение не превышает 10%. Подробнее об этом мы рассказывали в предыдущих материалах.

Ожидаемая продолжительность жизни рассчитывается на основе коэффициентов смертности. Они, в свою очередь, рассчитываются как отношение чисел умерших к среднегодовой численности населения. Из-за завышенного населения на Северном Кавказе коэффициенты смертности оказываются ниже реальных, а ОПЖ — выше.

Например, в Ингушетии с 2009 по 2019 год ОПЖ выросла с 74 до 83 лет, то есть на 13%. Для сравнения, по всей стране за тот же период — на 7%.

Эти примеры говорят о том, что данные по смертности пожилых в России занижены — точность переписи и учет миграции оставляют желать лучшего. Как замечает Козлов, после переписи 2021 года Росстат делал корректировки по «номинальным» долгожителям, иначе их было бы еще больше.

Численность населения влияет на бюджет. Например, количество пожилых учитывается при финансировании здравоохранения и пенсий. Если эти данные неправильные, бюджет распределяется неэффективно.

Автор: Даня Гурбанов, Илья Климкин, Абы Шукюров

Роберт Хайнлайн

«Интурист» изнутри

Предисловие

«Не езжайте в Россию, если привыкли к чистым туалетам». Под таким заголовком была 2 декабря 1979 года в газете «Сентинел», выходящей в Санта-Крус, опубликована статья Г. Мартина Лэндвера. «Российские туалеты, – пишет Лэндвер, – всегда грязны, не имеют сидений на унитазах, туалетная бумага (если она есть) грубая, а сливное давление в бачке чрезвычайно низкое».

Судя по этой статье и прочим многочисленным личным свидетельствам 1979 года я понял, что моя статья «„Интурист“ изнутри», написанная в 1960 году, все еще не устарела, несмотря на незначительные изменения. У «Интуриста» до сих пор на выбор три класса удобств: «плохой – еще хуже – ужасный». Теперь они называются: номер-люкс, просто люкс и первый класс, то есть «первый класс» фактически является третьим – типичная оруэлловская *pravda* [1] .

Грязные туалеты и скверное питание говорят сами за себя; разобраться в относительных ценах труднее, поскольку цены 1960 года, которые я буду упоминать, как безбожно высокие, оказываются в 1979 году вполне приемлемыми. Поэтому я должен сделать поправку на инфляцию, а это нелегко, когда имеешь дело с четырьмя видами валюты: 1) доллар 1960 года, полностью обратимый в золото на мировом рынке по курсу 35 долларов за тройскую унцию золота; 2) доллар 1979 года с плавающим курсом (на 3 декабря 1979 года он составлял 432 доллара за тройскую унцию); 3) инвалютный рубль для западных туристов образца 1960 года – валюта, не конвертируемая на мировом рынке (блокированная), не поступающая на него, обращающаяся только в пределах собственной страны. Его официальный обменный курс установлен правительственным распоряжением, и, как следствие, имеется сильно отличающийся обменный курс «черного рынка» (свободный обмен); 4) инвалютный рубль для западных туристов образца 1979 года, столь же не конвертируемый, но не эквивалентный инвалютному рублю 1960 года.

Определить взаимоотношения между свободно конвертируемой золотой валютой, плавающей валютой и двумя различными блокированными валютами – задача, решая которую легко заработать головную боль. Арифметика тут проста, но семантика весьма запутана, к тому же дело еще более осложняет как сознательное, так и подсознательное личное отношение. К примеру, вы можете «не верить» в золотой стандарт (и я охотно соглашаюсь с поговоркой, утверждающей, что золото есть не станешь), но совершенно не имеет значения, во что верю я или вы, потому что наш плавающий доллар не стоит в золоте столько, сколько утверждает весь остальной мир, то есть речь идет о цене покупки долларов или продажи золота. Единственный общий знаменатель, который мне удалось подобрать для всех четырех валют, это тройская унция золота – 31,1035 грамма.

Поскольку рубли на золотом рынке не обращаются, я должен сперва уравнивать рубли с долларами, затем перевести в золотой эквивалент. (Эти рассуждения не моя идея; просто наш издатель совершенно верно заметил, что читателю без них трудно будет разобраться в цифрах.) В 1960 году объявленный Кремлем курс составлял 4 рубля за 1 американский доллар. Сегодня, 3 декабря 1979 года, тот же курс для американских туристов равен 1,52 доллара за рубль.

Теперь примемся за работу:

В 1960 году 1 доллар равнялся $1/35$ тройской унции золота, то есть 0,888671 грамма, а 1 рубль равнялся 25 центам, то есть 0,222167 грамма золота.

В декабре 1979 года 1 доллар равен $1/432$ тройской унции, то есть 0,071998 грамма, а 1 рубль равен 1,52 доллара, или 0,109438 грамма золота.

Эти цифры мало что нам говорят, поскольку курс доллара плавает и каждый день меняется, а соотношение между инвалютным рублем и долларом устанавливается правительственным распоряжением и меняется без предупреждения. В статье, которую вы сейчас прочтете, я указываю цены тремя способами: 1) в ценах 1960 года; 2) в ценах декабря 1979 года в пересчете на мировой обменный курс и 3) в кремлевском эквиваленте исходя из курса между инвалютным рублем и долларом на 3 декабря 1979 года.

Коэффициент конверсии на мировом свободном рынке $432/35=12,343$; кремлевский коэффициент конверсии 152 цента/25 центов = 6,08. Можете верить обоим цифрам, можете не верить – дело ваше.

Но все вышеприведенные расчеты мало что дают, поскольку курс доллара ежедневно меняется, а курс рубль/доллар меняется тогда, когда его меняет Кремль. К тому же вы будете читать эти строки не 3 декабря 1979 года. Тем не менее польза от них есть: вы можете сами вычислить коэффициент конверсии на текущий день тем же методом, каким это сделал я.

Для расчета коэффициента на мировом свободном рынке найдите в газете текущую стоимость унции золота и разделите на 35. Если вам нужен кремлевский коэффициент, позвоните в советское консульство или нью-йоркское отделение «Интуриста», спросите текущую стоимость рубля в долларах и центах, разделите на 25 центов. Потом достаньте карманный калькулятор.

Проще говоря, путешествие по Советскому Союзу в 1960 году было чрезвычайно, разорительно дорогим – самой настоящей запланированной обдираловкой.

Как свести концы с концами (или почти) в Советском Союзе

Чтобы насладиться событием, нужно соответственно настроиться. Женщина, которой пообещали роскошные апартаменты в Майами-Бич, вряд ли воскликнет

от радости, если ей взамен предложат побродить по северным лесам, особенно если муж сообщит об изменении планов уже после начала отпуска.

Но все же, если заранее правильно настроиться, можно получить удовольствие от чего угодно – кое-кому, например, очень нравится прыгать с парашютом. Оказаться в Советском Союзе без предварительной психологической настройки примерно то же самое, что прыгать с парашютом, который во время прыжка не открывается. Чтобы правильно настроиться на пребывание в Советском Союзе, нужно уподобиться человеку, бьющему себя молотком по голове: представляете, какую он испытывает радость, прекратив это занятие?

Эта статья предполагает, что вы, руководствуясь некими вескими и обоснованными причинами, решили посетить СССР. Одной из таких веских причин может стать желание увидеть собственными глазами тот коммунистический рай, который Хрущев обещал нашим внукам. Но поехать в Россию в том беззаботном настроении, в каком вы отправляетесь на Ривьеру, в Лас-Вегас или Рио, означает заведомо погубить все.

Вы можете избежать самого сильного потрясения нервной системы, заранее настроившись на то, что не получите того, за что уже заплачено. А любимое успокоительное поможет вам справиться с остатками раздражения. Я пользовался в этих целях небольшими количествами водки – «небольшими» по русским стандартам, поскольку русские тоже пользуются этим лекарством, возводя барьер между собой и окружающей действительностью, не скупящейся на тычки и подножки, однако употребляют его в дозах, доводящих до бессознательного состояния. Пьяницы, отрубившиеся в общественных местах, намного правдивее символизируют СССР, чем серп и молот.

Моя жена сочла более пригодным для этой цели мепробамат. Для вас этим может стать йога или произнесенная про себя молитва, но чем бы вы ни пользовались, не пренебрегайте этим. Путешествие по Советскому Союзу совершенно не похоже на путешествие по любой другой стране мира. Мы с женой побывали более чем в шестидесяти странах на шести континентах, плавали на торговых кораблях, летали на вертолетах, ездили на собачьих упряжках и на мулах, побывали на сафари, катались по каналам на лодках и прочее, и прочее – вот наши удостоверения «опытных путешественников». К поездке в Советский Союз мы готовились, усиленно читая, а моя жена выучила русский язык. Тем не менее, мы вновь и вновь натывались на всевозможные сюрпризы и трудности и попадали в отчаянные, сводящие с ума ситуации.

Вы можете проехать весь Советский Союз, не зная ни слова по-русски, – это весьма устраивает Хрущева, поскольку вы тем самым станете пленниками «Интуриста», государственного бюро путешествий, увидите только то, что им захочется вам показать, и услышите только то, что они позволят вам услышать.

Но русский язык труден; моей жене потребовалось два года, чтобы им овладеть. Алфавит какой-то зловеще странный, произношение для нас трудное, а сам язык

изобилует склонениями и спряжениями – самое обычное существительное вроде «Смит» или «Хрущев» имеет восемнадцать различных форм.

Разумеется, большинство туристов не может затратить два года на изучение языка. И что тогда? Полностью зависеть от гидов «Интуриста»?

Нет, нет и нет! Лучше не тратьте деньги зря и оставайтесь дома. Не зная русского, вы будете беспомощны, как прикованный к койке больной. Советую вам вместо поездки хорошенько подготовиться и выучить хотя бы азы русского языка. О грамматике можете спокойно позабыть: грамматически правильный русский язык существует только в литературных текстах. Хрущев и тот не научился говорить на хорошем русском языке, а Микоян говорит с таким акцентом, что его можно нарезать ломтиками. Вам-то чего из-за этого волноваться?

Первым делом выучите алфавит, заглавные и строчные буквы, печатные и прописные. Одно это позволит вам наполовину выиграть сражение. Теперь вы сможете отыскать мужской (или женский) туалет. Мужские обозначаются буквой «М» (для «muzhcheen»), а женские помечены буквой, напоминающей две заглавные К, сложенные спинками: Ж. Теперь вам не страшен самый большой кризис, подстерегающий путешественника: невозможность найти бытовые удобства.

Теперь, просто зная алфавит, мы сможете опознать большинство полезных русских слов. Хотите есть? Ищите вывеску «РЕСТОРАН». Мысленно прочтите это слово как «restaurant», и – вот оно! – знакомое, почти английское слово, только без t на конце.

В русском буквально сотни слов, которые оказываются схожими с английскими или почти такими же. Если вы знаете немецкий или французский, ваш словарь немедленно обогащается еще больше, потому что в русской культуре полно заимствований и очень многие слова, означающие понятия более сложные, чем прополка грядки с турнепсом, одолжены из французского, немецкого или английского, только фонетически изменены.

Но не останавливайтесь на алфавите, купите набор пластинок для изучения русского языка. Проигрывайте их, читая очередное занятие в учебнике, – а также без учебника, когда стоите под душем, бреетесь, готовите, работаете в саду и т.д. Несколько часов таких усилий оплатятся потом сторицей – вы больше не будете зависеть от гида «Интуриста» и привезете из-за «железного занавеса» втрое больше впечатлений и информации. Всего несколько долларов на пластинки и немного труда превратят заведомо проигрышное дело в мероприятие, полностьюкупающее себя если и не в удовольствии, то в самообразовании.

Но чтобы еще и получить от этого удовольствие, вы должны понимать игру, в которую с вами играет «Интурист», играть в нее и выигрывать. Выигрыш заключается в том, чтобы перехитрить систему и получить от нее больше, чем вам намерены дать; я не имею в виду (к примеру) традиционный уровень услуг, который путешественник получает за свои деньги в любой скандинавской стране.

Честно получить услуги на всю заплаченную сумму в Советском Союзе невозможно, правила игры действуют против американского туриста. Но есть способы свести расходы к минимуму, а отдачу сделать максимальной, при этом еще и немало повеселившись.

Все ваши перемещения по стране полностью контролирует «Интурист»: вы покупаете у него все билеты, услуги гидов и шоферов, номера в гостиницах, все завтраки, обеды и ужины; а если вы решите купить поесть не в «Интуристе», вы просто выбросите деньги, уже заплаченные за еду.

Вы покупаете в «Интуристе» четыре рубля за доллар, а это означает, что вас обдирают, как липку, потому что реальный курс близок к сорока рублям за доллар (по такому курсу советское правительство обменивает деньги гостям, которым оно покровительствует, – тем же азиатам, которых стремится сосватать в коммунистический лагерь).

Можно немало сэкономить, заказав дешевое жилье. Вам предложат на выбор «люкс» и туристские классы А и Б. Одиноким путешественник может рискнуть остановиться в туристском Б, если он не возражает против общественного туалета, ванной сомнительной чистоты и койки с соседом в своем номере. Пара путешественников может испробовать туристский А, предположительно (но не на самом деле) равный первому классу во всем остальном мире. Но, положив руку на сердце, я никак не могу рекомендовать вам категорию «люкс», потому что даже лучшее в России потрясюще скверно по нашим стандартам – ванные комнаты без ванны, даже целые гостиницы без ванн, отсутствие горячей воды, «эксцентричные», если не хуже, туалеты, невкусная еда, грязная посуда, сводящие с ума ожидания. Помещение класса «люкс» обычно огромно и обставлено фантастической мебелью, но двухкомнатный номер с ванной в любой другой стране гораздо комфортабельнее.

«Люкс» стоит 30 долларов в день с человека (по кремлевскому курсу 1979 года это составляет 182 доллара 40 центов, по мировому курсу – 370 долларов 29 центов) и включает проживание, купоны на еду и три часа услуг автомобиля с шофером на человека (то есть шесть часов на двоих) – если вы сможете это выбить. Сюда не входит стоимость любых билетов – на поезд, самолет или автобус. Сложите эти деньги, приплюсуйте стоимость полета от Нью-Йорка и обратно, и окажется, что месяц пребывания в Советском Союзе обойдется американской чете как минимум в 4500 долларов (по кремлевскому курсу 1979 года – 27360 долларов, по мировому курсу – 55543,5 долларов), не считая карманных расходов.

В любой прочей части Европы вы получите за свои деньги как минимум вдвое больше, но настоящая проблема всегда в том, чтобы получить от «Интуриста» то, за что уже уплачено и что он обязан предоставить согласно контракту.

Начните с осознания того факта, что «Интурист» самом деле не является бюро путешествий, каким привыкли видеть агентство Кука или «Америкэн экспресс». Это бюро коммунистического правительства, функция его заключается в том,

чтобы выкачать из янки доллары авансом, прокатить по ограниченной со всех сторон дорожке и дать пинка на другом конце, оставив пребывать в том же неведении о стране пребывания, что и вначале. Знаменитый лозунг цирка Барнума «На выход – туда» предвосхитил главный принцип «Интуриста»: сперва вытянуть из простака денежки, а затем избавиться от него с минимальными хлопотами для начальства.

Поэтому относитесь ко всему как к игре и не огорчайтесь, когда проиграете. Попробуйте хорошенько выспаться – кровать может оказаться ужасной, зато будет тихо, потому что движение на улицах небольшое, и сыграйте заново на следующий день.

Пример: гид здесь не для того, чтобы вам помогать, а чтобы заставить вас осмотреть стадион – поэтому попробуйте извернуться и не попасть ни на один из стадионов в Советском Союзе. Разумеется, тут есть стадионы, раз уж люди столь стремятся к «единству» – где еще можно полюбоваться на десять тысяч человек, синхронно выполняющих упражнения? (Это называется «Спартакиада».) Но помните, что вы уже заплатили 20 долларов только за то, чтобы взглянуть на стадион (там в это время даже не будет футбольного матча), и что, увлакивая вас на стадион, «Интурист» лишает вас возможности увидеть нечто действительно интересное – фабрику, район трущоб или школу.

С той поры как римляне построили Колизей, стадионы мало изменились; если вы уже видели стадионы «Янки», «Солдатское поле» или «Розовую чашу», считайте, что вы насмотрелись пустых стадионов до конца своей жизни. Поэтому отказывайтесь!

Но гид получает приказ заставить вас осмотреть стадион; никакая другая теория не может объяснить ту настойчивость, с какой все гиды «Интуриста» настаивают на том, чтобы вы осмотрели местный стадион. Если вы ухитритесь вернуться из Советского Союза, не побывав ни на едином стадионе, можете наградить себя орденом Героя-путешественника по СССР первой степени.

(Мы вдоволь насмотрелись стадионов – нас-то никто не предупреждал.)

В каждом отеле «Интуриста» есть так называемое «Бюро обслуживания». «Обслуживание» в данном случае есть пример коммунистической семантики, сравнимой с «сосуществованием», «миролюбием», «демократией» и т. п. Здесь обычно и проходит большая часть ваших схваток с «Интуристом». Если не считать валяющегося на улице пьяницы, наиболее типичным зрелищем в Советском Союзе можно считать американского туриста, сидящего в бюро обслуживания, причем с каждой утекающей драгоценной минутой выражение его лица становится все более жестким.

«Интурист» редко использует против этого несчастного существа прямой отказ. Есть несколько стандартных тактик типа «Присядьте, пожалуйста, и минуточку подождите» (минуточка обычно оборачивается часом ожидания), «Мне очень жаль, но директора нет на месте» (и он не вернется до тех пор, пока вы тут

ошиваетесь), «Зайдите попозже» (когда лавочка уже закроется) и «Пройдите к тому столу в дальнем конце» (где после новых задержек и множества консультаций вас отправят к столу, откуда вы начали).

Когда вы с этим столкнетесь, то, чтобы получить хотя бы часть того, за что вы уже заплатили (добиться семидесяти процентов обещанного – уже триумф, а половины – неплохое достижение), вы должны придерживаться заранее выбранной оборонительной тактики и никогда – никогда! – не срываться, иначе станете первым кандидатом на мокрый компресс и потребителем успокоительных таблеток.

Их первое оружие – вежливость. Вы обязаны сопротивляться этой усыпляющей вежливости, или вы не добьетесь ровным счетом ничего.

Первая линия обороны. Будьте так же вежливы, как и они, – но непоколебимо упрямы. Самое главное, никогда не садитесь, если вам это предлагают. Если вы усядетесь, вы будете выведены из игры на неопределенно долгий срок. Удерживайте свои позиции; подойдите к столу вплотную и займите как можно больше места – обопритесь на него широко расставленными руками, расширяя линию фронта. Скажите твердо и вежливо: «Нет, спасибо, я подожду здесь», а затем монополизировать и стол, и чиновника за ним, сделав невозможным урегулирование спора до тех пор, пока «Интурист» не выполнит свои обязательства по контракту.

Продолжайте говорить. Не имеет значения, что именно вы говорите и понимает ли клерк по-английски – говорите! Ваша задача заключается в том, чтобы доставать это отделение «Интуриста» до тех пор, пока на вашу просьбу не откликнутся, и не обещаниями, а немедленным действием – а их задача в том, чтобы вывести из игры вас, вынудив сесть и дожидаться ответа подальше от стола.

Поэтому удерживайте позиции и проявляйте мягкое, вежливое упрямство. Как правило, через несколько минут появится кто-либо из начальства и удовлетворит вашу просьбу.

Вторая линия обороны. Будьте готовы в любой момент симулировать гнев. Гораздо лучше притвориться потерявшим терпение до того, как ситуация станет невыносимой и вы на самом деле взорветесь; имитация избавит вас от язвы желудка и позволит более эффективно претворять избранную тактику в жизнь.

(Тут я должен сказать несколько слов в оправдание служащих «Интуриста». Примерно три четверти из них – молодые женщины, фактически девушки. Они очень приятные, вежливые, задержанные, очень много работают и очень мало получают. Они тоже пленницы системы, приводящей путешественника в отчаяние, причем даже в большей степени, чем вы, потому что вы покинете (надеюсь) страну в соответствии с датой вашей выездной визы, а они такой возможности не имеют. Эти бедняжки не изобретали дурацкую секретность и горы бессмысленных бумажек, а поскольку занимают самые младшие должности, то не

имеют права нарушать инструкции. Поэтому не придирайтесь к ним слишком сильно и попробуйте все-таки не выходить из себя.)

Но приготовьтесь симулировать гнев, если мягкая тактика первой линии обороны не сработает и затор остается на месте. Когда вы откажетесь сесть и подождать, клерк может отвернуться и перестать обращать на вас внимание.

Тут и наступает момент для возмущения.

Вы должны: 1) продолжать блокировать стол, 2) издавать побольше шума и 3) продемонстрировать, что вы сильно и обоснованно разгневаны и заткнуть вам рот можно только в том случае, если все ваши требования полностью удовлетворят.

Шумите, не стеснясь. Полезно также немного поругаться, тут вам пригодится одно универсальное слово «Bojemoi» Это фонетическая аппроксимация двух слов, означающих «Боже мой!» – в этой атеистической стране они превратились во фразу, выражающую отвращение. Есть другая хорошая фраза «Yah Howchew!», то есть более грубый эквивалент выражения «Я хочу!». (Вежливая идиома звучит как «Mnyeh Khawchettsoh».)

Можете крикнуть «Я хочу видеть директора!» – или, по-русски: «Yah Khawchew Veedyets Direktora!» Вам, возможно, укажут, где находится кабинет (или стол) директора, но более вероятно, что ваше требование скорее удовлетворят, чем позволят вам жаловаться боссу.

Но если вам предложат встретиться с директором, оставайтесь на месте. Удерживайте позиции, сделайте вид, будто не понимаете никаких доводов, и пусть босс выйдет к вам сам. Если вы позволите заманить себя в его кабинет и останетесь без зрителей, а в кабинете к тому же усядетесь и станете вести себя вежливо – считайте, что этот раунд вы проиграли. Директор будет вежлив, начнет извиняться и сожалеть о «нехватках», но помогать не станет точно. Выигрывать нужно на публике.

Большинству из нас трудно становиться преднамеренно грубыми. Я считаю, что человеку никогда не следует быть невежливым без необходимости, но мы можем заметно возвысить наше национальное достоинство и улучшить отношения с Советским Союзом тем, что не станем молчать в ответ на оскорбления, отвечая на великое русское упрямство двойным упрямством и тем, что будем сознательно и громко грубить в тех случаях, когда «Интурист» отказывается выполнять свои обязательства по контракту, несмотря на вежливый протест. «Интурист» – составная часть правительства, вот уже сорок три года (теперь уже 63 года. – Р.Х.) не уважающего свои самые твердые обязательства; можно предположить, что это откровенное надувательство запланировано наверху и что каждый служащий «Интуриста» вышколен для отработки своей роли, включая симпатичную девчушку, настаивающую на том, что вам необходимо осмотреть стадион.

Если вам так больше нравится, можете считать, что этот непостижимый бардак – всего лишь непреднамеренный побочный продукт фантастической, всеобъемлющей и поразительно неэффективной бюрократии, погрязшей в секретности до такой степени, что она просто не в состоянии обслужить вас как положено. В любом случае контракт с «Интуристом» в точности напоминает длинную цепочку нарушенных договоров. Вы начинаете с заключения контракта с советским правительством; от вас требуют заплатить вперед и полностью. Кончаете вы тем, что пытаетесь получить уже оплаченное, – и обнаруживаете, что коммунистический контракт стоит того, чего он обычно стоит. «Номер с ванной» оказывается номером без ванны, реактивный самолет оборачивается поршневым, машину с шофером вам дают на срок вдвое меньше оплаченного, столовые в обеденный час закрыты, ваше очень дорого оплаченное время утекает на бесконечное сидение в бюро «обслуживания».

Так и будет, если вы не поднимете шум сразу и немедленно. Позднее жаловаться бессмысленно, никто вам деньги все равно не вернет.

Если не сработают ни вежливое упрямство, ни шумная грубость, прибегайте к прямым оскорблениям. Размахивая пальцем перед лицом самого старшего из присутствующих чиновников, симулируйте крайнюю степень ярости и вопите «Nyeh Kuhltoornee!» («Некультурные!»). Ударение нужно сделать на среднем слоге и выделить «р».

Подчиненные тут же позеленеют и постараются оказаться от вас подальше. Чиновник окажется на грани апоплексического удара – но, вполне вероятно, приложит все доступные ему усилия, чтобы выполнить ваше требование, лишь бы вы заткнулись. Это самое сильное оскорбление, которое можно обрушить на русского, и пробивающее трещины в его броне. Пользуйтесь им только как самым крайним средством.

Если и «nyeh kuhltoornee» не сработает, мне остается посоветовать только горячую ванну и успокоительное.

Но описанная выше тактика обычно приводит к победе уже на первой или второй стадии и редко подводит на третьей, потому что основывается на русском темпераменте и коммунистической социальной организации. Даже самый высокомерный советский гражданин страдает от комплекса неполноценности, сталкиваясь со свободными жителями западного мира, особенно американцами. Наиболее часто задают вопросы вроде «Сколько вы зарабатываете?», «Большой ли у вас дом?», «Есть ли у вас свой автомобиль?» Каждый такой вопрос выдает спрашивающего с головой.

Поэтому если вы дадите понять, что сервис в «Интуристе» ничтожен по сравнению с западными стандартами, у русского может возникнуть желание вас уязвить, но гораздо более вероятно, что он попытается сохранить лицо и приблизиться к этим стандартам. Добавлю только, что это связано с социалистическим «равенством» – еще одним примером коммунистической семантики, – потому что в этом эгалитарном раю равенства нет. Вы нигде не

найдете ничего похожего на непринужденное равенство между американским таксистом и его пассажиром. В СССР вы или наверху, или внизу – но никогда не равны.

Американец в эту схему не укладывается. Некоторые советские граждане реагируют тем, что ставят себя в подчиненное по отношению к туристу положение: подметающие улицы бабули торопливо уступают дорогу, водители такси бегут открывать дверцу, портье, официантки и другой персонал становятся необыкновенно услужливыми. Но работник «Интуриста», оставшись наедине с иностранцем, никак не может выбрать позицию. Подчиненный он или начальник? Надо выбрать одно из двух. Обычно происходит нечто вроде быстрой пробы сил, затем немедленно принимается та или иная роль в зависимости от реакции туриста. В Киеве, например, нас встретил гид, назвавшийся «Саша». Я спросил, как его фамилия; он высокомерно заявил, что мне ее знать не обязательно.

К тому времени мы пробыли в Советском Союзе уже несколько недель, и я больше не мог терпеть это высокомерие; я резко заявил, что его имя меня не интересует и что спросил я из вежливости, практикуемой во всех цивилизованных странах, но если в его стране приличные манеры не приняты, то пусть он о моем вопросе забудет!

Американец или любой человек из свободного мира ответил бы мне резкостью или ледяным молчанием, он же начал лебезить. Расставаясь с нами возле отеля, он словообильно благодарил нас за то, что мы оказались настолько добры, что не отказались с ним разговаривать. Во всем его поведении сквозила раболепная услужливость.

Раболепство нравится мне не более чем любому американцу, но если кому-либо и придется подхалимствовать, этим субъектом буду не я. Надеюсь, не вы тоже. Имея дело с людьми из «Интуриста», вы нередко будете попадать в ситуации, когда одному из спорящих придется проявить характер. А многие из них орешки покрепче того гида. Такая ситуация становится столкновением силы воли, и очень часто вежливого упрямства бывает недостаточно, чтобы заставить их уважать ваш контракт. В таком случае необходимо моделировать свое поведение по худшему образцу гневного припадка – вам доводилось его видеть во время выступлений Хрущева по телевидению; такое они поймут. В СССР так себя ведет только начальник, и вы, следовательно, должны заслужить сервис на уровне Красной Ковровой Дорожки. Функционеры «Интуриста» знают, что вы всего лишь простой американский турист, которого следует вгонять в отчаяние и подвергать издевательствам, но вдолбленные рефлексy обходят сознание, а весь жизненный опыт велит ему пресмыкаться перед представителем правящего класса... которым вы должны стать, пусть даже сознание подсказывает ему, что вы таковым не являетесь.

Это обычно срабатывает. В обществе всеобщего запугивания зачастую можно добиться своего, лишь кого-нибудь припугнув.

«Игра в купоны». После прибытия вам, в обмен на туристский ваучер, вручат множество документов. Одним из них окажется книжечка с купонами на питание – по четыре на каждый день. В классе «люкс» их денежный эквивалент составляет двенадцать рублей за купон на завтрак, двадцать за ленч, три за чай и тридцать за обед. Если вы и ваш спутник собрались провести в СССР месяц, купоны на питание обойдутся вам в тысячу долларов (по кремлевскому курсу 1979 года – 6080 долларов, по мировому – 12343 доллара). Тут и начинается обдираловка, потому что ни один обжора не в состоянии съесть за месяц интуристовской еды на тысячу долларов. Места, где вас кормит «Интурист», варьируют от сносного до очень плохого. В Москве лучшим является, вероятно, отель «Берлин», хотя и его ресторан с трудом попал бы в список заведений высокого класса. В СССР есть три или четыре хороших ресторана, но цены там очень высокие, а купоны не принимаются.

Вы можете свести потери к минимуму способом, который «Интурист» вам не сообщает. Купоны можно при желании комбинировать, к примеру, заплатить за обед «ленчем» и «завтраком». В денежном выражении получается много различных комбинаций – 3, 6, 9, 12, 15, 18, 20, 21, 23 и так далее рублей, но загвоздка в том, что очень многие из них требуют более одного «чайного» купона. Поэтому прикиньте самые удобные для вас комбинации и запишите их на обложке купонной книжки. Это поможет вам решить, что лучше – переплатить за уже заплаченную и безбожно дорогую еду или доплатить разницу наличными. Ловкость в купонной игре может сэкономить вам немало долларов.

В купонной системе нет ничего честного, но именно такой она и задумывалась; именно таким приемом советское правительство выжимает из американских туристов больше долларов, чем им хочется или необходимо потратить.

Есть и другие способы уменьшить потери. Купоны можно обменивать на спиртное, сладости, икру в банках, сигареты и минеральную воду. Утверждают, что в Москве и Ленинграде водопроводную воду можно без опаски пить, но в других городах разумнее покупать минеральную – достаточное количество бутылок всегда можно купить, рассчитываясь купонами перед отъездом в другой город. Сигареты здесь очень крепкие, но «Труд» курить еще можно. Сладости невероятно дорогие, но очень желательное добавление к однообразному питанию (я потерял двенадцать фунтов); икра дешевая, и покупать ее лучше всего на остаток купонов в последний день. Не ожидайте найти здесь виски или любое другое импортное спиртное, но местные «kawnyakh» и «shahmpahnskoeyeh» хороши. С нашей водкой сравнима только «vawt-kah steleechnayuh» – другие сорта очень сильно сдобрены специями. Вина тут хорошие.

Моим любимым средством для снятия напряжения после трудного дня общения с «Интуристом» была «Кровавая Мэри» – «Staw grahm vawt-kee, p'jalst, ee tawmahtnee sawk». Это «nyeh kuhltoornee», потому что правильно водку считается пить с пивом (рееvaw) или с черным хлебом, сливочным маслом и икрой.

В Москве и Ленинграде очень немногие официанты говорят по-английски, а в других местах таких практически не встретишь, но вам обычно вручают огромное меню на четырех языках, в котором вы можете выбрать нужное блюдо в английском тексте и указать на его русское название. Но предлагаются лишь немногие блюда – те, где рядом указана цена, а из них реально доступна от силы половина. Когда официант произносит «Nyeh-taw», он хочет сказать, что это блюдо кончилось. Обед занимает не менее двух часов; мне неизвестны способы ускорить обслуживание. Тем не менее, едва подав вам блюдо, официант может начать вас торопить, утверждая, что десять минут назад этот столик зарезервирован для какой-нибудь делегации или что-то в этом роде. Вполне возможно, он хочет попросту продать ваш обед кому-то другому и получить за это комиссионные. Не обращайтесь на него внимания – вы и так долго ждали, заплатили заранее большие деньги и имеете полное право спокойно поесть.

Столик выбирайте как можно дальше от оркестра. Некоторые из них хороши, но большинство играет очень громко и напоминает шум автоматизированной котельной.

На чай давать не обязательно, но официанты, горничные и портье зарабатывают очень мало. Чаевые можно давать деньгами или купонами.

Столовая часто оказывается закрытой – там может оказаться политическая делегация из Азии или Африки, гастролирующая театральная труппа и вообще кто угодно. В любом отеле «Интуриста» любой сервис может быть отменен без предупреждения. Можете жаловаться... но лучше настройтесь поискать буфет (произносится «boof-yet»). В больших гостиницах их обычно три или четыре на верхних этажах, они открыты с семи утра до одиннадцати вечера и торгуют омлетами, закусками, пивом, вином, соками, кофе, чаем, пирожками и прочим. Гиды и служащие «Интуриста» зачастую о них не знают, потому что никогда не бывают на верхних этажах, поэтому или ищите вывеску «БУФЕТ», или бродите по коридорам, вопросительно обращаясь к горничным и дежурным: «Boof-yet?»

Буфеты – уютные и небольшие заведения, которыми заправляют приветливые, готовые помочь и замученные работой женщины. Английского они не знают, меню там на русском, поэтому заранее выпишите в блокнотик русские и английские названия тех блюд, которые вам приглянулись. Но даже в буфете нельзя позавтракать до семи утра, а расписание транспорта в России такое, что нередко вынуждает вас покинуть гостиницу еще раньше. Еду в номер вам могут принести, но не в такой ранний час. Если у вас есть собственный термос, накануне вечером вас могут снабдить горячим кофе и холодным завтраком. (Про термосы здесь знают – по-русски он звучит точно так же, но в гостинице вы не найдете ни одного.)

Держите в номере неприкосновенный запас консервов и запасайтесь едой и питьем, отправляясь в долгие полеты или поездки. И поезда, и самолеты часто делают остановки, чтобы пассажиры поели, но на это лучше не рассчитывать, ибо заранее это выяснить обычно невозможно.

Мелкие хитрости, улучшающие счет в вашу пользу. Отправляйтесь гулять без гида, и вы наверняка встретите кого-нибудь, говорящего по-английски, – но такой встречи никогда не случится, пока гид рядом с вами. Это ваш шанс познакомиться с местными жителями и услышать неофициальные ответы. О политике не говорите – эти ищущие души могут сами задать вам политические вопросы, и из самих вопросов вы узнаете почти столько же, сколько узнали бы из ответов.

Ваш гид может и не оказаться непробиваемым коммунистом, и, если решит, что вам можно довериться, он или она будут достаточно откровенны. Только будьте осторожны и не упоминайте ничего, что имеет хотя бы отдаленное отношение к политике, если поблизости есть третье лицо, особенно водитель. Он может оказаться политическим сопровождающим, который знает английский, но делает вид, будто не знает его. Мне об этом говорил не один гид, и все гиды начинают говорить свободнее, если некому подслушивать.

В этой стране детей привозили в Москву и награждали за то, что они доносили на своих родителей. Никогда не забывайте об этом.

Когда вам показывают партийное учреждение, дворец культуры, стадион, зрительный зал или нечто подобное, поинтересуйтесь годом постройки. Мы узнали, что в местах, не оккупированных нацистами, многие из самых больших и пышных зданий были построены как раз в то время, когда американцы погибали, приводя в Мурманск конвои с грузами по ленд-лизу.

По всей стране сейчас возводят новые кирпичные здания. Мы неоднократно просили показать нам кирпичный завод; нам не отказывали прямо, но просьбу так и не выполняли. До нас доходили слухи, будто здесь используется труд заключенных в тюрьмах, поэтому туристам и не могут показать столь несекретный объект, как кирпичный завод. Попробуйте задать этот вопрос сами – возможно, вы лишь в очередной раз докажете себе, что «Интурист» существует скорее для того, чтобы помешать туристам увидеть то, что им хочется, чем наоборот.

Покажите случайным знакомым свой паспорт – в ответ они обычно покажут свой внутренний паспорт. Работникам «Интуриста» велено отрицать их существование, но он есть у каждого жителя СССР, причем владелец должен получить визу, чтобы перебраться из одного советского города в другой. Это коричневая книжечка с надписью «ПАСПОРТ» на обложке. Попробуйте ее попросить, если рядом нет гида.

СССР – единственная страна, где нам не удалось попасть в частный дом. Другие туристы сообщают то же самое, но одна чета из Лос-Анджелеса почти раскусила этот твердый орешек. Они спросили гида: «Почему мы не можем осмотреть изнутри один из этих жилых домов? Неужели вы их стыдитесь?» На следующий день их провели по новому, но еще не заселенному многоквартирному дому.

Тут возможны бесчисленные вариации, но сам по себе подход основан на присущем русским комплексе неполноценности. Ключевое слово тут «стыдитесь» – просто спросив «почему?», вы ничего не добьетесь. На мой взгляд, при помощи

этого способа можно попасть на фермы, предприятия, в школы и куда угодно, кроме военных объектов, и он возглавляет мой список вещей, о которых мне следовало бы подумать заранее, до поездки.

Общаясь с кем угодно, включая гидов, попробуйте как можно раньше воспользоваться словами «страны демократии» в качестве антонима «коммунистическим странам», например: «Я считаю, что все мы, из стран демократии, искренне надеемся на мир с коммунистическими странами» и так далее. В России сильно затасканное слово «демократический» означает «коммунистический» и всегда имеет пропагандистский оттенок. Если вы употребите это слово первым и тем самым придадите ему смысл, противоположный тому, какой вкладывает в него собеседник, он останется стоять с открытым ртом, не в силах продолжить разговор.

Мы несколько раз попадали в такую ситуацию, и лишь потом до нас дошло.

Официальный список того, что вам нельзя фотографировать, невелик, зато неофициальный – очень длинный и простирается от старых обветшалых зданий до пожилых опустившихся женщин, метущих улицы. Вы можете все это сфотографировать как бы «случайно», на заднем фоне, но если вас заподозрят, то молча возьмут на заметку. Некоторое время спустя вы обнаружите, что пленка засвечена и смотана обратно в кассету. Вы, конечно, можете держать все отснятые пленки постоянно при себе в надежде пересечь с ними границу... но такое поведение может навлечь на вас подозрение в шпионаже и арест, как случилось этим летом с одним американским туристом. В лучшем случае, сняв тайком лежащего на улице пьяницу, вы рискуете потерять все свои пленки – на мой взгляд, цена слишком высока, даже если вас и не обвинят в шпионаже.

Самый распространенный здесь самолет, «Ильюшин-14», летает очень низко. Вы сможете многое увидеть и сравнить впечатления и наблюдения из разных мест. Каковы железные дороги, в одну или две колеи? Много ли машин на шоссе? Кораблей на реках? Фабричных дымовых труб и других признаков промышленности? Насколько напряженно работают аэродромы? Многое можно заметить. Думаю, вы и сами придете к выводу, что ни одно утверждение русских нельзя принимать за истину, если не увидишь собственными глазами подтверждение. «Крупный промышленный центр» зачастую оказывается захолустным городком.

Но никогда ничего не записывайте на эту тему! Никогда!

Будут ли ваши письма вскрывать? Считайте для спокойствия, что будут. Будет ли подслушивание в вашем номере? Кажется, что невозможно прослушивать все номера всех гостиниц «Интуриста», но если полиция заинтересуется вами, то в наши дни сплошной миниатюризации нужно лишь три минуты, чтобы начинить ваш номер «клопами». Из нескольких инцидентов я знаю – советские граждане верят, что все номера в отелях прослушиваются.

Мне хочется, чтобы в СССР побывали миллионы американцев; те доллары, что вытянет из нас Кремль, не стоит жалеть – они окупятся с лихвой, если многие свободные люди собственными глазами увидят, что такое коммунизм.

Но, отправляясь в эту страну, не теряйте бдительности – «Интурист» такое же агентство Кремля, как Громыко или Микоян. В его функции входит: 1) получить авансом ваши деньги; 2) отдать взамен как можно меньше за счет скверного жилья, чрезмерно дорогого питания и урезанных часов работы гидов и водителей; 3) вынудить вас потратить время так, чтобы вы увидели как можно меньше, и 4) обеспечить, чтобы в незначительное свободное время вы увидели лишь то, против чего Кремль возражать не станет: «новостройки» (снаружи), парки «культуры и отдыха» (набитые извергающими пропаганду громкоговорителями), балеты, музеи, стадионы и наружные стены общественных зданий.

С первым пунктом вам придется смириться; игра нечестная, но другого заведения в городе нет. С пунктами два и три можно бороться – тут, надеюсь, поможет предложенная мною тактика. Самый трудный пункт – четвертый. Обрезав ваше полезное время до трех часов в день, «Интурист» может и станет использовать остаток на «осмотр стадионов», если только вы не будете с этим непрерывно бороться. Но и в этом случае «Интурист» легко парирует ваши желания словами: «Сегодня закрыто, очень жаль, что вы не останетесь еще на день», «Это необходимо заранее согласовать через Министерство культуры» и «Вам следовало сделать запрос в Москве».

Суть интуристовской тактики такова: «Варенье вчера и варенье завтра, но никогда варенье сегодня».

Отвечать на такое следует словами: «Нет! Я не поеду на стадион, не поеду в музей, чтобы увидеть еще пятьсот портретов Ленина. Я хочу видеть то-то и то-то, и хочу видеть прямо сейчас. Остановите машину, поговорите по телефону и договоритесь – или сообщите директору, что, по моему мнению, вы уволены! Я остаюсь в машине с шофером и отправлюсь куда угодно без вас – у меня сегодня оплачено еще несколько часов пользования машиной, и я не намерен дожидаться, пока меня надуют».

Вы сразу поймете, настоящий ли у вас гид или это охранник, приставленный к вам для того, чтобы вы увидели только фасад режима. И независимо от того, удастся ли вам увидеть желаемое, вы наверняка узнаете на удивление много о методах управления полицейским государством... и тем самым оправдаете целиком потраченные на образование деньги.

Послесловие

Прошло двадцать лет, и мне логичнее всего было бы вернуться в СССР и собственными глазами убедиться, произошли ли какие-либо изменения для туристов. Я мог бы сослаться на возраст и здоровье, но не стану: одна поездка в СССР познавательна, вторая – уже мазохизм.

Если вы побывали в СССР недавно, достаточно хорошо знали русский язык, время от времени соскальзывали с поводка и заводили знакомства без разрешения «Интуриста», то напишите мне, пожалуйста, и расскажите обо всем – что видели собственными глазами, к чему прикасались, что показалось важным, как к вам относились. Меня не интересуют пересказы, даже если рассказывали люди, которым вы доверяете, и меня категорически не интересует что угодно, рассказанное вашими гидами.

Если вы не знаете русского и прокатились по стандартному интуристовскому маршруту – вокруг Черного моря или Ленинград-Москва-Сочи, то не тратьте времени на письма мне. Надеюсь, вы приятно провели время.

Но если вы долго ехали поездом, из Владивостока в Москву или Ленинград или наоборот, – то напишите обязательно. Если вы поначалу не знали русского, готов поспорить, что задолго до конца поездки уже говорили на нем бойко (пусть даже грамматически неправильно). Вы узнаете многое, чего не мог узнать я, потому что не бывал в Сибири. Самой дальней точкой СССР, где я побывал, оказалась Алма-Ата в Казахстане.

Верить ли тому, что вы видите? Регулярно путешествуя вот уже тридцать лет, мы с миссис Хайнлайн не ограничивались разглядыванием достопримечательностей, а изучали жизнь других людей. Некоторые из наших наблюдений достаточно тривиальны. Например, в Перу пекут яблочные пироги гораздо более вкусные, чем выпекала моя мама, в Чили нас побивают по всем статьям, когда дело касается мороженого, а финское мороженое в стаканчике настоящее произведение искусства, и то, что мы у себя дома называем мороженым в стаканчике, ему и в подметки не годится.

Но обычно наши исследования совершенно серьезны. Не так давно я занялся обзором ситуации с переливанием крови во всем мире – хотя это уже совсем другая история. Но путешествуя по миру, мы всегда: 1) осматривали трущобы; 2) оценивали питание.

Отели, музеи и парки по всему миру очень похожи, но самый честный критерий состояния общества – трущобы, даже если цифры путешественнику недоступны. Уличная толпа в Бомбее или Калькутте говорит об Индии гораздо больше, чем величественный Тадж-Махал.

Два других вопроса дают возможность провести прямое, числовое сравнение. Первый: сколько тонн белка (мяса, рыбы, сыра) потребляется в стране за год? (Узнав эту цифру, наедине с собой разделите ее на число жителей.) Второй: сколько минут должен работать квалифицированный плотник, чтобы купить килограмм стандартного местного хлеба?

Первый вопрос дает ответ на среднее качество питания в стране; второй показывает, насколько богата (или бедна) страна в среднем. Если вам к тому же удастся увидеть трущобы, вы получите представление и о степени распределения богатства в стране.

Вы не сможете оценить ее, глядя на очень богатых: во всем мире они из осторожности одеваются как верхний средний класс, не лучше. Но трущобы честны, и самую большую разницу между богатыми и бедными мы обнаружили в Индии.

Разрыв между богатыми и бедными в России 1960 года был высок, возможно, даже больше, чем в США. Но разрыв этот проявляется в «привилегиях», а не в деньгах: персональном автомобиле с шофером, летних домах, апартаментах. Офис секретаря Союза писателей Латвии (русского, а не латыша) располагался в мраморном дворце, обильно украшенном внутри и снаружи, набитом скульптурами и картинами (построенном, как мне сказали, покойным царем для любовницы-фаворитки. Правда ли это? Не знаю, но более пышного дворца мне видеть не приходилось, а побывал я во многих). После встречи с его коллегами – мне удалось выжить в русском соревновании «кто кого перепьет», но его лучше не описывать – он повез нас к морю показывать свою dacha, тем самым продемонстрировав, что имеет личную машину, шофера, летний дом и в буквальном смысле царский офис. О деньгах он не упоминал, да в этом и не было нужды – я уже убедился, что дома на ужин он ест не черный хлеб с картошкой и отварной капустой.

Но он всего лишь босс писателей Латвии, маленькой захваченной страны, а не Генеральный секретарь Союза писателей в Москве. Я побывал в московском секретариате Союза писателей, большом деловом здании, но с Генеральным секретарем не встречался. Полагаю, живет он по меньшей мере не хуже, чем его коллега из Латвии.

А сколько ступенек отделяет мелкого босса в Риге от членов Президиума? Насколько хорошо живет Хрущев... извините, Брежнев? Не стану гадать.

Задавать в СССР два ключевых вопроса, которые я задавал во всех других странах, оказалось рискованно, а трущобы нам смотреть запрещали. Дважды мне удавалось увидеть их случайно, когда мы быстро проезжали мимо, примитивные бревенчатые хижины на самой окраине Москвы и первобытные глинобитные хибары за забором в Алма-Ате. Поднявшись на высокое место, мы смогли заглянуть за этот забор, но сопровождающие это тут же заметили и предупредили, чтобы мы не останавливались и не фотографировали.

Поскольку мы не могли задавать наши стандартные сравнительные вопросы, жена придумала несколько других, «безобидных», а я сосредоточился на поиске определенных признаков – мы решили оценить численность населения. В то время СССР заявлял, что в стране живет 225 миллионов человек, а в Москве 5 миллионов. (Сегодня, двадцать лет спустя, – почти 300 миллионов населения и более 7 миллионов в Москве.)

Много дней мы бродили по Москве – ездили на машине, на такси, когда хотели отделаться от «Интуриста», в метро, на автобусе, ходили пешком. Все это время моя жена, хорошо зная русский язык, заводила знакомства с гидами «Интуриста», шоферами, людьми на улицах, горничными – словом, с самыми разными людьми.

Русские – восхитительные люди, она всегда рада поговорить с гостями на английском, если знают язык (а многие знают), или на русском, если нет.

Позвольте мне также добавить, что Джинни, если в настроении, может очаровать кого угодно.

Она смогла задавать личные вопросы, но такие, на которые люди во всем мире с удовольствием отвечают, потому что сама откровенно отвечала на вопросы о нас и высказывала живой интерес к собеседнику, причем совершенно искренний.

Но в любом разговоре она всегда выясняла следующее:

сколько человеку лет; женат ли он; сколько у него детей;

сколько у него братьев и сестер, какого они возраста; сколько у него племянников и племянниц.

Если задавать такие вопросы в лоб, они прозвучат агрессивно, как интервью нахального репортера. Но задавались они примерно так: «О, какой вы счастливый человек! Мы с господином Хайнлайном познакомились лишь незадолго до Великой Отечественной войны... и у нас нет детей, хотя мы их хотели. Зато у нас много племянников и племянниц». И так далее. Она часто рассказывала больше, чем спрашивала, зато без хлопот собирала нужную информацию, иногда даже не задавая конкретных вопросов.

В один прекрасный день мы уселись в парке на скамейке спиной к Кремлю и лицом к Москве-реке. Поблизости никого не было, так что место отлично подходило для разговора – направленный микрофон, если бы нас подслушивали, пришлось бы расположить на другом берегу реки, пока мы сидели спиной к Кремлю.

– Сколько людей в этом городе, если заглянуть в путеводитель? – спросил я.

– Более пяти миллионов.

– Гм-м! Взгляни на эту реку. Видишь, какое на ней движение? (Одинокая шаланда...) Помнишь Рейн? (Три года назад мы плавали на парходике по Рейну. Движение было настолько плотным, что на реке пришлось установить светофоры, совсем как на Панамском канале.) Джинни, здесь и близко не может быть пять миллионов человек. Скорее всего Копенгаген, не больше, Питтсбург. Нью-Орлеан. Возможно, Сан-Франциско. (Это города, которые я хорошо знаю, я исходил их пешком и объездил на разном транспорте. В 1960 году в каждом из них жило в пределах 600-800 тысяч человек.) И все же нам пытаются сказать, что этот город больше Филадельфии, больше Лос-Анджелеса, больше Чикаго. Чушь.

(Я жил во всех этих трех городах. В большом городе чувствуется, что он большой, будь то Иокогама или Нью-Йорк.) Три четверти миллиона, но никак не пять.

– Знаю, – согласилась она.

– Откуда?

(Пожалуй, я должен упомянуть, что миссис Хайнлайн глубоко изучала русскую историю, историю революции, историю Третьего Интернационала, или Коминтерна, и настолько сильна в марксистском диалектическом материализме, что может вступить в теоретический спор с членом КПСС и так его запутать, что он начнет кусать собственный хвост.)

– Они утверждают, – ответила она, – что после войны население страны составляло около двухсот миллионов, а в Москве жило четыре миллиона. Теперь, по их словам, в Союзе прибавилось еще двадцать пять миллионов, а в Москве – миллион. – Она ненадолго задумалась. – Это ложь. И если только люди не плодятся, как тараканы, повсюду за пределами Москвы, то население страны после войны уменьшилось, а не увеличилось. Я не нашла ни единой семьи, где больше трех детей. В среднем в семье меньше двух детей. К тому же люди поздно женятся и выходят замуж. Роберт, в стране нет даже простого воспроизводства населения.

Она посмотрела на пустую реку.

– По моим оценкам, Москва не крупнее Копенгагена.

Мы останавливались во многих других городах – Алма-Ате, Ташкенте, Самарканде, Минске, Вильнюсе, Киеве, Риге, Ленинграде и других – и везде она продолжала мягкие расспросы, но так и не нашла оснований изменить прежнее мнение. Даже в мусульманских странах Туркестана рождаемость оказалась низкой, так следовало из ответов. Она не записывала цифры (так я, по крайней мере, думаю, я ее предупредил), но память у нее прекрасная... когда она может избавиться от ненужных подробностей, на что я сам не способен.

Как русские получили возможность утверждать, что Москва в семь раз больше, чем на самом деле? Может такое быть, что я прав, а весь мир ошибается? Всемирный Альманах дает те же цифры, что и русские, все информационные агентства вроде бы не возражают против данных о населении страны – как могла настолько Большая Ложь остаться незамеченной?

Примерно год назад мне подвернулась возможность обсудить это со своим старым сослуживцем, теперь отставным адмиралом. Я спросил его, сколько человек живет в Москве.

– Не знаю, – ответил он. – Почему бы тебе не посмотреть в справочнике? (Когда начальство отвечает «Не знаю», это может означать «Отстань и смени тему». Но я не отставал.)

– Попробуй прикинуть. Хотя бы примерно.

– Ладно. – Он закрыл глаза и несколько минут молчал. – Семьсот пятьдесят тысяч, не более. (В точку!)

– Мистер Ноль-Ноль-Семь, – сказал я, – ты что, специально изучал Россию? Или мне не следует спрашивать?

– Вовсе нет. У меня на службе и так забот выше головы, только России мне еще не хватало. Я просто решил задачу методом логики, как нас учили в военном училище. Но мне пришлось сперва мысленно представить карту города. Шоссе, реки, железные дороги, размеры сортировочных станций и прочее. Сам знаешь. (Да, я примерно представил, но я не кончал военное училище, в отличие от него.) Этот город обладает такой транспортной сетью, что крупнее он быть просто не может. Если в него набить более трех четвертей миллиона, они начнут голодать. Они не могут пойти на риск и увеличить население, пока не удвоят число дорог и размеры сортировочных станций. За ночь такое не сделаешь. Кое-что можно подвезти по реке, но водных путей нет там, где потребность в них больше всего.

Вот вам и результат. Или мы все трое сумасшедшие, хотя и получили один и тот же ответ на числовую задачу, решенную тремя разными, но логическими методами... или кремлевская фабрика лжи уже многие годы выдает свою самую большую и фантастичную «Pravdu», не получая ни единого вопроса.

Судите сами – и Пентагон, и Государственный департамент совершенно точно знают, насколько велика Москва, и Кремль знает, что они это знают. Мы четыре года снимали их высоко летающими U-2; можно поспорить, что Москву несколько раз тщательно фотографировали. Наши космические Небесные Глаза теперь настолько зоркие, что уже почти могут прочесть номер вашей машины; наше верховное руководство давно решило московскую логическую задачу – и каждому экономисту известно, что единственный параметр, строго ограничивающий верхний предел размера города, это число тонн пищи, которое можно я него доставить в течение недели. Почти во всех больших городах запасов всего на день-два, не пройдет и недели, как начнутся голод и паника.

А Москва даже не морской порт, а речной, к тому же не из лучших. И большую часть пищи в нее должны доставлять по суше поездами или грузовиками.

Быть может, с 1960 года ситуация с транспортом и улучшилась, но в 1960 году необходимого количества транспорта попросту не имелось. А раз я не могу поверить в пять миллионов 1960 года, то не верю и в семь миллионов в 1979.

Есть у меня одна безумная теория. Возможно, наш Государственный департамент не видит выгоды называть их по этому поводу лжецами. Вот уже несколько администраций проявили чрезвычайную осторожность, лишь бы не задеть их чувства. На мой взгляд, они совершили ошибку... но я не президент и не государственный секретарь; мое мнение неважно и может оказаться ошибочным.

(«А король-то голый», – сказал ребенок.)

https://myneuralnetworks.ru/neronews/news_88500/

Финские ученые усомнились в точности оценки численности населения Земли

Qwen 2.5 26 марта 2025 г. 13:30

Финские исследователи из Университета Аалто высказали сомнения в точности нынешних оценок численности населения планеты. Они предполагают, что реальная ситуация может значительно отличаться от прогнозов ООН.

Финские исследователи из Университета Аалто усомнились в точности нынешних оценок численности населения планеты. Они предполагают, что реальная ситуация может значительно отличаться от прогнозов. ООН утверждает, что на Земле уже проживает 8,2 миллиарда человек, и к 2080 году их количество может достичь 10,3 миллиарда.

Эксперты провели анализ, связанный с переселением людей из-за строительства гидроэлектростанций. Этот фактор, по их мнению, мог повлиять на демографические показатели. Спутниковые данные также используются для оценки численности населения.

Ученые считают, что существующие данные могут содержать значительные погрешности. Они полагают, что реальная картина может быть иной. Важно учитывать все возможные переменные при подсчете населения.

Для более точного подсчета населения применяются современные технологии. Спутники помогают вести мониторинг и корректировать статистику. Однако, по их мнению, даже с учетом этих данных, возможна ошибка в несколько миллиардов человек. Это может серьезно изменить наше представление о демографической ситуации в мире.

Таким образом, ученые призывают к более тщательному анализу и учету всех факторов, влияющих на численность населения. Это поможет создать более точную и надежную демографическую модель.

На сколько всё-таки реально уменьшилось население России подскажут хлеб и соль

16 апреля 2019, 15:05

У серьёзных экспертов есть сомнения в численности населения страны. Предполагают, что нас всего около 80–90 миллионов. При этом сослались на формулу ЦРУ: «Общее производство хлеба делится на устоявшееся годовое душевое потребление».

Как говорит бывший директор НИИ статистики Росстата и эксперт Международного статистического института профессор Василий Симчерой, "по хлебобулочным изделиям оценивать численность населения можно, но не совсем корректно. Очень большая номенклатура (длительного и недлительного хранения, полуфабрикаты, взаимозаменяемость другими продуктами, снижение потребления). Но, если желаете, в 2017 году было произведено хлебобулочных изделий недлительного хранения 5957 тысяч тонн, что на 859 тысяч тонн меньше, чем в 2010 году. Потребление хлеба в России за последние десять лет сократилось на четверть – с 66 до 49 кг на человека в год. Выходит, нас 121,5, а не 146,9 миллиона человек. Более корректно (и исторически принято) судить по потреблению соли и некоторых других продуктов и товаров. Вот у нас по соли выходит около или чуть больше 130 миллионов.

От солевого подсчёта отказались, когда стали проводить регулярные переписи населения. В Советском Союзе всё было понятно и ясно, строго работал паспортные учёт и контроль. Сегодня, когда человек зарегистрирован по одному адресу, а в миллионах случаев живёт по другому, а прописка мигрантов является предметом купли-продажи душ, результаты опросов населения, какими в России являются его переписи, ненадёжны", - считает специалист по статистике.

При использовании материала просим указывать источник argumenti.ru

Россия обесцененная

10 апреля 2019, 20:06 Александр Чуйков, Обозреватель отдела Наука

Главным ведомством страны по скандальным новостям в последнее время стал Росстат. 1 апреля – и это не шутка, он порадовал нас нулевой недельной инфляцией. Заодно пересчитал всю свою печальную статистику с 2014 года. Оказалось: кризиса никакого не было, экономика росла, реальные доходы населения пёрли в гору, образование и здравоохранение чуть ли не лучшие в мире. И вообще – жить стало легче, жить стало веселее. Так ли это? Зачем искажают статистику официальные лица? И сколько нас – россиян – на самом деле? Об очевидном, но невероятном оптимизме «АН» поговорили с бывшим директором НИИ статистики Росстата и экспертом Международного статистического института профессором Василием СИМЧЕРОЙ.

Он сам обманываться рад

– Недавно два серьёзных эксперта практически одновременно заявили, что у них есть сомнения о численности населения страны. Мол, нас всего около 80–90 миллионов. При этом сослались на формулу ЦРУ: «Общее производство хлеба делится на устоявшееся годовое душевое потребление». Действительно, сколько едоков получается?

– По хлебобулочным изделиям оценивать численность населения можно, но не совсем корректно. Очень большая номенклатура (длительного и недлительного хранения, полуфабрикаты, взаимозаменяемость другими продуктами, снижение потребления). Но, если желаете, в 2017 году было произведено хлебобулочных изделий недлительного хранения 5957 тысяч тонн, что на 859 тысяч тонн меньше, чем в 2010 году. Потребление хлеба в России за последние десять лет сократилось на четверть – с 66 до 49 кг на человека в год. Выходит, нас 121, 5, а не 146, 9 миллиона человек.

Более корректно (и исторически принято) судить по потреблению соли и некоторых других продуктов и товаров. Вот у нас по соли выходит около или чуть больше 130 миллионов.

От солевого подсчёта отказались, когда стали проводить регулярные переписи населения. В Советском Союзе всё было понятно и ясно, строго работал паспортные учёт и контроль. Сегодня, когда человек зарегистрирован по одному адресу, а в миллионах случаев живёт по другому, а прописка мигрантов является предметом купли-продажи душ, результаты опросов населения, какими в России являются его переписи, ненадёжны.

Тем более что они основаны на записях со слов, без проверки удостоверяющих документов. Идёт подмена данных учёта постоянного населения данными наличного населения. А если сверить результаты переписи минимум с тремя другими базами данных (ЗАГС, ФНС и данными избирательных комиссий), то они, как правило, существенно (по разным оценкам на целые 10–12 миллионов человек) завышают общую численность постоянного населения.

– Постоянное население – это граждане России, а наличное – это временно находящиеся в стране граждане других государств? Последних, естественно, больше?

– Конечно. Например, в Москве разница между 12, 6 миллиона постоянного населения и 18 (по другим оценкам 20–25) миллионами наличного населения существенная и деформирует многие параметры её естественного развития.

Судя по всему, в 2020 году Всероссийская перепись населения будет проводиться по тем же лекалам, и от её результатов ничего нового ждать не приходится. Зато сотни миллионов (в 2010 году – двести миллионов долларов потрачено) будут освоены. Ещё в те годы я предлагал организаторам, в том числе и Набиуллиной, которая в те годы как министр экономического развития по должности курировала Росстат и возглавляла переписную комиссию, изменить саму формулу переписи: убрать оттуда бесполезные холостые вопросы вроде выяснения пола и возраста опрашиваемых и заменить вопросами, связанными с определением их имущественного состояния и материального достатка. Ответ был не только отрицательный, но и раздражительный.

Кстати, уже есть методики, в том числе электронной регистрации населения, которые позволяют учесть ответы на все эти вопросы всех до последнего человека. Как постоянных граждан, так и временно проживающих лиц. Просто надо свести в одно место несколько баз данных: баз данных ФНС, медицины, ЗАГС и так далее. Но этого ещё долго не будут делать, так как исчезнет предмет

безответственных и выгодно оплачиваемых пустых занятий. Хотя для понимания того, что происходит в стране, вопрос архиважный...

– Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад!

– Точно. Власть не хочет иметь и видеть достоверную статистику. Её иметь невыгодно – она изобличает. И приходится делать выбор: либо вы знаете удручающую правду, либо любите сладкое враньё. Какой вариант выбрала наша власть?! Вопрос риторический...

Доклад для верхов

– Вы когда были директором НИИ статистики, готовили закрытые доклады с реальными цифрами для верхушки? Знают ли они доподлинную правду? Или ориентируются по ощущениям, правят на глазок?

– Прежняя советская практика регулярного предоставления данных для служебного пользования утрачена. Такие доклады сегодня готовят от случая к случаю. И то скорее как парадные, приукрашивающие истинное положение дел. Докладов, изобличающих нынешнее удручающее положение в стране, власть попросту боится. И поэтому закономерно, что те громадные расхождения с официальной статистикой (расхождения не просто в разы, а подчас на целые порядки), которые достоверно характеризуют причины и следствия наших бед и потерь, их чудовищные масштабы, у нас находятся в тени.

Например, оценки основных фондов и других нефинансовых активов России. Они сегодня Минприроды официально оцениваются в 800 миллиардов долларов. А мы напоминаем, что в 1989 году национальное богатство РСФСР составляло 58, 8 триллиона долларов (в США – 123 триллиона долларов). Переоценка по данным на 2001 год – дала 4 триллиона. Сейчас – 800 миллиардов. Значит, проели 57 триллионов?! Потеряли? Вывели?

Закрытые доклады, кстати, не советское изобретение. Это регулярно делают все статистические ведомства в мире. Для правительств, президента это ориентир, руководство к действию. Там тоже двойная бухгалтерия, но не такие расхождения, как у нас.

– Честно говоря, народу на это наплевать, его рост цен волнует. Говорят одно, а на деле совсем другое.

– Они не врут. Они говорят малую часть правды, подменяют понятия и смыслы. Вот недавно та же Эльвира Набиуллина заявила, что населению только кажется, что цены растут. Мол, у нас инфляция 3–4% всего. Открою страшную тайну: её инфляция – это рост только биржевых и валютных курсов, игра ожиданий на рынке акций и облигаций. Она не имеет отношения к росту потребительских цен, разве опосредованно на импортные товары. Хотя даже 3–4% за десять лет дают рост в 134, 4–148, 0%. И в развитых странах уже давно считается провалом!

Цены же на потребительском рынке повышаются минимум на 7–8% в год. За 10 лет – это 196, 7–215, 8% роста. Многократно оглашая скромные цифры ежегодного прироста инфляции в 3–4%, вряд ли наш президент отдаёт себе отчёт, что подлинная инфляция за последние 10 лет повысилась в 2 раза, а за все 20 лет – в целых 10 раз. Печальный рекорд, который не знала история СССР за все более чем 70 лет своего существования.

О росте ВВП замолвите слово

– «По ВВП по паритету покупательной способности мы уже в первой десятке экономик мира» – тоже малая часть правды? Например, можно вновь просто пересчитать исходные данные... Судя по замаху, нынешнему Росстату посильны и ещё более впечатлительные прорывы!

– Можно многое не производить (и даже и вовсе ничего материального и духовного), а всего лишь, как это делает Росстат, включать в ВВП «забытые» инвестиции, растущие арендные и коммунальные платежи, новоявленные отчисления на капитальный ремонт, повышение заработной платы бюджетникам и т.д. – и рост ВВП тут же ускорится. Раньше у нас насчитывалось «всего» один миллион чиновников, сейчас их пять миллионов. Удвойте их число, и вы обнаружите дополнительный впечатляющий прирост ВВП. Сегодня одну и ту же работу в госорганах дублируют четыре, а то и пять чиновников. Устраните дублирование, и тут же ВВП уменьшится! Растут накладные расходы, налоги, штрафы, поборы и «Платоны», и даже потери – растёт ВВП. И рост услуг, оказываемых самим себе, например рост условных арендных платежей самим себе за собственное жильё, равно как рост облагаемых доходов от легализованных азартных игр, проституции и многочисленных сомнительных

доходов теневой экономики, – это по международным стандартам сегодня тоже важная составная часть роста ВВП. Накачаем ВВП всеми этими дутыми и безумными тратами – сразу вырвемся в лидеры. Но ведь ВВП – это не сумма растущих затрат, а объём произведённой в стране конечной продукции, который должен определяться за вычетом этих затрат.

Если же вычесть подобные сомнительные позиции и измерять рост в натуральных единицах, то ВВП с 2000 года у нас не вырос, а, напротив, упал в два раза. И потом наш ВВП на деле сегодня далеко не наш. Нашего там наберётся едва ли всего треть. Наш на самом деле валовой национальный продукт (ВНП). То есть только та часть продукции и услуг ВВП, которая производится на территории нашей страны компаниями с российской юрисдикцией. Всё остальное там не наше. ВНП у нас сегодня меньше, чем ВВП на все 66%!

Избушка лубяная

– Мы стали меньше производить реальных товаров и услуг в натурном выражении?

– Смотрите сами. Грузоперевозки в 1990 году – 19, 3 миллиарда тонн. В 2017-м – 7, 9. Добыча нефти – 506 миллионов тонн в 90-м, 546 – в 2017-м (рост всего 7, 9%). А вот добыча газа упала с 641 миллиарда кубов до 604 в 2017 году. Самолётов делаем на 50% меньше. Турбин выпустили 12, 5 в 90-м и всего 2 – в 2017-м. Кузнечнопрессовые машины, бульдозеры, трактора, металлорежущие станки, краны и прочее – везде падение на 70–80%! Строительство дорог, больниц, школ, сельское хозяйство (кроме зерна), лёгкая промышленность... Единственное – жилья построили больше на 26, 7%. Зато упали по производству стройматериалов: по цементу на 40%, по кирпичу – на 80%, по кровельным материалам – на 60%. Единственное, что у нас устойчиво растёт, – число управленческого персонала и расходы на его содержание, которые, как и реальная инфляция, бьют у нас мировые рекорды.

– Стоп. А из чего будем строить жильё по программе Майских указов от 2018 года для пяти миллионов семей в год? Из китайского цемента?

– Эти цифры опять же из разряда недобросовестной статистики. В 2017 году по прежним Майским указам смогли обеспечить жильём только 96 тысяч семей в год.

Увеличить строительство в 52 раза за несколько лет невозможно, это ненаучная фантастика. Да и действительно банально не хватит стройматериалов.

Но знал ли об этом президент или говорил по написанным кем-то цифрам? Для этого и нужна настоящая объективная статистическая информация, а не сладкая ложь подчинённых.

– Сейчас сторонники скажут: «что знает этот «бывший»? У нас сплошной рост и оптимизм!

– Я ещё во время работы в НИИ статистики разработал алгоритмы и программу восстановления и корректировки недостоверных и утерянных (или неразглашаемых) данных. По, как правило, всегда ограниченному набору данных первичной статистической отчётности моя программа позволяет находить и верифицировать их полное множество. Программа и созданные на её основе базы больших данных, в частности базы долговременных исторических рядов и международной зеркальной статистики, в полном объёме опубликованы и доступны.

И вот какая картина вырисовывается. Мы практически проели наследие, которое нам досталось от предков. Степень износа (не путать с амортизацией) основных фондов – свыше 80% (Росстат – 48, 6%), уровень освоения наличных ресурсов – 18%, коэффициент использования производственных мощностей 43% (Росстат – 75%). И так далее. И когда я называю эти цифры, то никто не подаёт на меня в суд, так как я могу доказать каждую. Ни тебе обвинений в неуважении к власти, ни тебе наказаний за изготовление и распространение фейковой информации.

Таможня берёт добро

– И что толку от констатации изобличающих цифр и фактов?!

– Изобличения, но только аргументированные изобличения, равные открытию правды, – это резервы не просто роста, а спасения страны. Ежегодно бюджет недосчитывается почти 10 триллионов рублей. Например, если провести реальную деофшоризацию 199 юриц, владеющих 70% ВВП, то это даст дополнительно порядка 5–6 триллионов налогов в год.

Ещё несколько триллионов рублей принесёт наведение обычного порядка на нашей таможне. Метод зеркальной статистики, то есть сравнение отчётных данных по одним и тем же операциям, которые по определению между странами-партнёрами должны совпадать, даёт поразительные результаты. По данным ФТС, в 2015 году мы поставили Германии товаров 27-й группы (минеральное топливо, масла и т.п.) на 10, 9 миллиарда долларов. Германия отчиталась о получении этих товаров на сумму 27, 1 миллиарда. В США официально экспортировали на 3, 1 миллиарда, а там получили на 9. И так практически со всеми странами-партнёрами, куда мы отправляем «национальное достояние»! И далеко не только по 27-й группе.

В среднем по всей экспортной номенклатуре товаров занижение примерно в 2, 3 раза. То есть таможня отдаёт бюджету менее половины той суммы, которую должна бы отдавать. И если официально ФТС отчиталось о 3 триллионах вывозной пошлины за 2018 год, то легко подсчитать – сколько на самом деле должна была собрать и отдать.

Но самое интересное, что когда мы довели дело до парламентских слушаний, представители ФТС признались, что, согласно их методическим рекомендациям, совершенно законно данные России и стран-партнёров могут расходиться в 1, 56 раза! Половина от экспорта-импорта уходит в «чёрную дыру», и это узаконено! И всё это творится в самом образцовом ведомстве России, её витрине! А в правительстве твердят: денег нет, но вы – простой народ – держитесь...

– Да... Недаром один главный таможенник хранил нажитое непосильным трудом даже не в банках, а в коробках из-под обуви. Понятно, что реальная статистика – это анамнез экономики любой страны. Некий градусник, показывающий здоровье-нездоровье ситуации. Так к чему всё-таки ближе наша экономика: к гангрене или к лёгкой простуде?

– К серьёзной онкологии. Но не надо бояться этого диагноза. Первый шаг в лечении – знание и принятие реального положения дел. Хватит прятать голову в песок, мы не страусы. Но пока в стране доминируют фиктивные данные, которые лукаво преподносятся народу как оптимистические. На самом деле это сегодня как раз и есть то, что именуется фейком. Вышел закон о наказании за такие данные. Так давайте и начнём его применять. И начнём с самих чиновников. Обманывать всю страну – высшее государственное преступление.